

Письмо Президенту Путину и Президенту Клинтону по плану по удалению плутония, основанным на варианте иммобилизации плутония

1 июня 2000 г.

Уважаемые Президент Клинтон и Президент Путин!

В качестве вклада в окончательное сокращение вооружений и разоружение, Соединенные Штаты и Россия объявили о наличии у каждой из них около 50 тонн оружейного плутония иверх имеющихся потребностей. Повсеместно признается, что этот достойный похвалы шаг должен быть продолжен принятием мер, призванных превратить этот плутоний в форму, труднодоступную для хищения или повторного использования в производстве оружия.

Существует несколько предложений по подходам к решению этой проблемы, которые уже не один год обсуждаются и изучаются как в правительственных кругах, так и среди НПО. План, который является предметом переговоров американского и российского правительств, заключается в конверсии большей части этого плутония в топливо смешанных оксидов (мох-топливо, или ТСО) для использования в коммерческих энергетических реакторах, преимущественно в легководяных реакторах, как в России, так и в США. В качестве варианта также рассматривается использование канадских реакторов.

У этого предложения есть ряд недостатков. Оно поднимает множество нерешенных вопросов, связанных с безопасностью, и способно повысить риск и усугубить последствия аварий на атомных реакторах. Если не будут приняты меры для милитаризации безопасности на этих атомных электростанциях, риск хищения оружейного плутония со временем возрастет.

Мы считаем, что альтернативный вариант иммобилизации плутония, принятый Россией и США только в отношении небольшой части плутония, должен быть расширен с охватом всего объема плутония. Этот вариант является более безопасным, быстрым и экономически эффективным. Он предполагает преобразование плутония в форму, не пригодную для его использования в производстве оружия, посредством смешивания плутония с другими материалами и превращения образующихся в результате отходов в форму, препятствующую распространению. От варианта ТСО следует отказаться.

Обширные дебаты также развернулись вокруг вопроса финансирования российской части плана по удалению плутония. Причиной этому является тот факт, что Россия дала согласие на текущий план, в котором главенствующую роль играет вопрос использования ТСО в легководяных атомных энергетических реакторах, главным образом по рекомендации западных стран. Один из планов финансирования был выдвинут американской корпорацией, известной под названием Non-proliferation Trust, Inc. Он предполагает ввоз до 10 тысяч метрических тонн зарубежного отработавшего топлива атомных энергетических реакторов для размещения его на хранение в России, полное прекращение коммерческой переработки и выплату России средств на строительство хранилищ, могильника ядерных отходов и на другие цели. На рассматриваемом этапе этот план нарушает действующее российское законодательство, и в связи с этим сейчас предпринимаются попытки внести поправки в закон. Однако, подавляющее большинство россиян противятся такому плану, о чем свидетельствуют проведенный опрос общественного мнения и решительная оппозиция природоохранных НПО в России. Многие американские НПО и НПО других стран также выступают против этого плана.

Отдавая себе отчет в создавшейся реальности, которая указывает на необходимость принятия плана по удалению плутония, мы, нижеподписавшиеся, выступаем со следующим предложением, основанным на варианте иммобилизации плутония.

1. США и Россия параллельно выполняют один и тот же план удаления в смысле технических подробностей процесса удаления.
2. Предметом является весь объем обогащенного коммерческого и избыточного военного плутония.
3. Переработка коммерческого отработавшего топлива не производится.
4. Весь объем обогащенного коммерческого плутония в запасах США и России, а также весь объем избыточного военного плутония, подлежат иммобилизации. В том, что касается конкретного метода иммобилизации, допускается определенная гибкость.
5. Иммобилизованный в каждой из стран плутоний подлежит хранению в соответствующей стране, с введением гарантий безопасности МАГАТЭ.
6. Запад арендует российский плутоний на срок 50 лет или полностью его выкупает. Поскольку плутоний не имеет коммерческой ценности как топливо, необходимо будет определить подход к определению его покупной цены с позиций преимуществ для режима нераспространения. В связи с тем, что Россия рассматривает плутоний как потенциально ценное топливо, потолок покупной цены будет равен стоимости топлива, обычно используемого в легководяных реакторах - т.е. низкообогащенного урана (НОУ), в качестве эквивалента топлива смешанных оксидов, которое может быть произведено на базе плутония, без учета каких-либо затрат на производство топлива или любых дополнительных затрат в связи с использованием ТСО. Другими словами, максимальная сумма, которая будет выплачена России, будет равна топливной стоимости НОУ исходя из предположения, что плутоний уже был преобразован в ТСО.
7. Срок осуществления выплат России может быть равен периоду времени, аналогичному сроку по заключенной между Россией и США сделке относительно приобретения избыточного российского военного высокообогащенного урана - т.е.

около 20 лет - или времени, которое требуется для иммобилизации плутония и охвата его гарантиями безопасности МАГАТЭ.

8. Запад также оплачивает стоимость иммобилизации плутония в России (в дополнение к выплатам, оговоренным в пункте 6 выше).
9. Существует ряд возможных подходов к финансированию плана по удалению плутония. Например: (1) «Большая семерка» - которой называют группу наиболее состоятельных западных стран - осуществляет финансирование плана с использованием в качестве прецедента схемы финансирования закрытия реакторов в Чернобыле. (2) Европейский Союз создает фонд по российскому плутонию. (3) План может финансироваться на средства небольшого налога на природный газ, импортируемый в Европу из России. (4) США могут предоставить часть средств в качестве более состоятельной стороны договора. (5) НАТО может выделить целевые средства в поддержку плана, поскольку его реализация означает повышение безопасности для всех членов НАТО. Перечисленные механизмы финансирования не являются взаимоисключающими.

В свете широко распространенного беспокойства по поводу использования ТСО в реакторах, а также вытекающих из применения ТСО осложнений, мы призываем вас не принимать план по удалению плутония, содержащий вариант использования ТСО, а вместо этого поддержать данную альтернативную инициативу. Мы благодарим вас за время и внимание, уделенное данному письму, и желаем вам успеха в обдумывании этого вопроса.

С уважением,